

УДК 94(438+47):303.446.4

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В XIX ВЕКЕ: РУССКИЙ, ПОЛЬСКИЙ И БРИТАНСКИЙ ВЗГЛЯД

О.А. Крупская

Исследована сущность русско-польских противоречий на протяжении XIX века, что позволяет более детально проанализировать польский вопрос и причины, по которым он до сих пор не решен. Обращение к данной теме связано с необходимостью комплексного анализа польского вопроса в контексте внутриполитической обстановки в Российской империи, а также ситуации на международной арене. В наши дни польский вопрос по-прежнему носит незавершенный характер, в связи с чем остается знаковым для российской политики и высвечивает трудности для формирования плодотворного двустороннего сотрудничества.

Ключевые слова: польский вопрос; русско-польские противоречия; Царство Польское.

XIX КЫЛЫМДАГЫ ПОЛЬША МАСЕЛЕСИ: ОРУС, ПОЛЬША ЖАНА БРИТАНДЫК КӨЗ КАРАШ

О.А. Крупская

Бул макалада XIX кылымдагы орус-поляк карама-каршылыктарынын маңызы изилдөөгө алынды, мунун өзү польша маселесин жана анын ушул мезгилге чейин чечилбегендигинин себептерин кеңири талдоого алууга мүмкүндүк берет. Бул темага кайрылуу Россия империясындагы ички саясий жагдайдын контекстинде, ошондой эле эл аралык аренадагы кырдаалга байланыштуу польша маселесине комплекстүү талдоо жүргүзүүнүн зарылдыгы менен байланышкан. Бүгүнкү күндө польша маселеси мурдагыдай эле аяктабаган мүнөзгө ээ, ушуга байланыштуу россиялык саясат үчүн белги бойдон калууда жана эки тараптуу жемиштүү кызматташтыкты калыптандырууда кыйынчылыктарды ачыктайт.

Түйүндүү сөздөр: польша маселеси; орус-поляк карама-каршылыктары; Польша падышалыгы.

THE POLISH QUESTION IN THE XIX CENTURY: RUSSIAN, POLISH AND BRITISH VIEWS

О.А. Krupskaja

This article covers the heart of the Russian-Polish inconsistencies for a XIX century, which allows a more detailed the Polish Question analysis and the reasons why it has been unresolved. Exploring the present theme is associating with the need for a comprehensive analysis of the Polish question in the context of the internal political situation in the Russian Empire as well as the situation in the international arena. Nowadays the Polish question is not complete yet and therefore it remains the significant meaning for Russian politics and highlights the difficulties for effective partnership.

Keywords: the polish question; the Russian-Polish inconsistencies; Kingdom of Poland.

Польский вопрос – проблема европейского масштаба, нерешенная за два столетия своего существования. Абсолютно некорректно сводить польский вопрос лишь к геополитическим противоречиям русской и польской сторон; проблема, как считают исследователи, более глубокая.

Тем не менее для решения польского вопроса необходимо проанализировать сущность русско-польских противоречий и динамику их развития.

В июне 1815 г. пушечные выстрелы возвестили жителям Варшавы о присоединении части польских земель к Российской империи. Первое

десятилетие под властью российской короны было относительно спокойным: проводились мероприятия по восстановлению экономики Польши. В политическом аспекте было налажено функционирование сеймов. Стоит отметить, что для польского населения многие политические преобразования казались чуждыми, неподходящими [1]. Так, на протяжении XIX в. вопрос о политическом положении Польши назревал все сильнее и усугублялся за счет различного понимания того, какая степень независимости необходима данному региону [2]. Уровень благосостояния польского населения рос, экономически в польском регионе была создана хорошая база для создания независимого государства [3]. Полякам оставалось дожидаться решительных действий со стороны русского политического центра по восстановлению Речи Посполитой, но этого не происходило [4]. Вероятно, влияние личности российского императора Александра I в первое время удерживало Царство Польское от волнений, но отрицать существование революционных настроений в польском крае в связи с отсутствием видимой динамики по политическому отделению территорий бывшей Речи Посполитой невозможно.

Русское правительство закрывало глаза на польский мятеж 1830 г. Российская интеллигенция рассматривала его как измену, предательство, осквернение памяти Александра I. Возможно, российские подданные не желали признавать или понимать глубину проблемы, которая имела место в Царстве Польском. Считалось, что если восстание удалось подавить, то проблема решена, сила власти продемонстрирована и регион будет вынужден существовать мирно. Отказ выявить глубинную причину мятежа повлек за собой цепь восстаний на польских землях на протяжении второй половины XIX в.

В «Открытом письме к русским публицистам польского дворянина» [5] отражена сущность польского вопроса. Автор данного труда отмечает огромное количество статей в таких русских газетах, как «Московские ведомости», «Новое время», «Сын Отечества». Данные статьи касались темы польского управления, отдельного от общегосударственного. Русские публицисты указывали в своих статьях средства, благодаря которым можно наладить управленческий аспект в Царстве Польском, преобразовать политическую жизнь. Статьи были переведены на польский язык и изданы во многих городах,

что является признаком интереса поляков к теме, которой заинтересовались русские публицисты. Польское население воспринимало сложившуюся ситуацию как желание русских установить свои порядки, в корне изменить политическую жизнь польского региона на свое усмотрение, без учета интересов населения – тех, для кого такие порядки непонятны и неприемлемы.

Для того чтобы предлагать средства и пути по изменению политического своеобразия Польши, необходимо прежде всего изучить историю польского народа, настроение поляков относительно России, динамику развития русско-польских отношений, ожидания поляков после присоединения Царства Польского к Российской империи. Объективно от Польши русское общество могло ожидать и требовать лишь одного: «...служения Российской империи для умножения ее могущества, славы, достижения благородных целей, поставленных перед императором. Но задачей России в таком случае является создание условий для того, чтобы поляки не ощущали себя угнетенным народом, а с желанием помогли империи процветать» [6].

Единственным, но, безусловно, самым значимым фактором в противоречиях поляков и русских можно назвать нежелание последних понять образ мысли польского народа, их идеалы. Ведь отчасти, именно исходя из этого, стоило проводить политику в Царстве Польском. История Польши в умах и сердцах поляков оставила, кроме сознания личной свободы, доведенной до крайности, что и стало одной из причин политического упадка, также сознание равенства и необходимости влиять на ход общественных, местных дел для того, чтобы обеспечить благополучие своей нации, страны, семьи [7]. России было необходимо учитывать эту специфику, как и особенности политического положения, в котором Царство Польское оказалось во второй половине XIX в.

Русско-польские противоречия отличаются сложной взаимосвязью компонентов. Эта мысль прослеживается у Ю.О. Самарина [8], который выделяет три основополагающих аспекта польского вопроса:

- поляки;
- польские земли;
- полонизм (как явление просветительского начала).

Российская сторона в своей внутренней политике по отношению к Царству Польскому

придерживалась воззрения, что употребление польского языка в делах внутреннего управления, привычный уклад в быту, свобода вероисповедания вполне достаточны для жизнеобеспечения польской народности. У польской стороны в данном вопросе было абсолютно иное мнение: важнейшим условием дальнейшего процветания польской народности называлась политическая независимость.

Поляки все настойчивее с каждым годом заявляли о необходимости восстановления Польши в ее исторических границах [9]. Следовало разобраться, что именно можно считать историческими границами. Польша – одно из тех европейских государств, которое претерпело территориальные изменения от быстрого расширения до стеснения собственных границ. К польским землям ранее принадлежали Смоленск, Рига, Украина, но они впоследствии были утрачены. Для того чтобы понять, в каких именно границах должна существовать Польша, необходимо найти то событие или тот год, когда оборвалась ее политическая история. Сами поляки не предлагали единого варианта, к границам какого года они хотели бы вернуться. Иной путь решения территориального вопроса, как, например, восстановление границ по ареалу расселения численно большего польского населения, еще более запутан и не представлялся осуществимым.

Стоит также обратить внимание на то, что корни русско-польских противоречий связаны с тем, что исторически поляки противопоставляли себя русским. На это оказали влияние военные столкновения, а также разделы Польши. Пользуясь явной слабостью Речи Посполитой, соседние государства беспрепятственно вводили в данный регион свои войска. Чаще всех проходили через польские земли и задерживались на более продолжительный срок именно русские, чем и вызваны как негодование поляков, так и восприятие русского человека в качестве воинствующего и агрессивного врага.

Ко второй половине XIX в. росло недоумение поляков, которые знали о том, как чтут в России память Ивана Калиты, Минина и Пожарского, Дмитрия Донского, как гордятся героями весь русский народ, но в то же время русские будто бы не хотели признавать, что и в Польше есть национальные герои, выдающиеся личности. Российская интеллигенция пыталась доказать, что полякам естественно гордиться именно русскими героями. Не было понимания

с русской стороны того факта, что утрата независимости для поляков равносильна национальной трагедии [10]. К этому чувству добавлялось еще и недоверие к России с точки зрения проводимой политики. Оно было вполне оправданно, так как Российская империя нарушила гарантии целостности и неприкосновенности Речи Посполитой. Также польский народ хорошо помнил насилие, которое был вынужден претерпевать в течение века от русских войск, находящихся на территории Польши. Ко второй половине XIX в. соединение всех вышеперечисленных факторов нашло выход в вооруженных восстаниях.

Любое восстание должно иметь внутреннюю опору, а также платформу для созревания революционного процесса. В исследовании А.Н. Маркграфского [11] прослеживается мысль о том, что такой платформой для поляков служил Краков. С одной стороны, данный город не выделялся среди других польских населенных пунктов экономической мощностью, численностью населения, но с другой – это древний город. Расположенный в нем собор на Вавельском холме постепенно стал восприниматься как залог того, что польская народность никогда не погибнет. Поляки (в особенности галицийские) окружили Краков своим особым вниманием, создавая тем самым атмосферу народного сопротивления трем державам – Австрии, Пруссии и России. В течение всего XIX в. Краков в сознании поляков всё более развивался в качестве «хранителя польской истории». Так, из катакомбы собора св. Станислава – усыпальницы польских королей – создали усыпальницу выдающихся людей бывшей Польши. Краков стал местом концентрации музеев, исторических галерей, собраний редкостей, сокровищниц. Именно в Кракове происходили торжества, имеющие национальный характер. Нередко такие празднества трансформировались в политические демонстрации, направленные в основном против России. В польской среде второй половины XIX в. существовало мнение, что именно такие торжества способствуют росту самосознания у польского населения. В «Инструкции для членов народной организации» от 1877 г. народные торжества перечислены в одном ряду с устной пропагандой, распространением печатных изданий, сочинений и брошюр, организацией собраний тайных обществ. Неудивительно, что именно Краков оказался местом проведения ряда торжеств, которые стали известны своей

мощной антирусской агитационной деятельностью: пятидесятилетний юбилей литературной деятельности Юзефа Крашевского (1879 г.), 200 лет со дня освобождения Вены Яном Собеским, перенесение праха Адама Мицкевича из Монморанси в Краков (1883 г.), столетие Конституции 3 мая 1791 г. К каждому из вышеперечисленных праздников готовилась и тщательно прорабатывалась пропаганда. К юбилею освобождения Вены была создана специальная комиссия, которая в течение года прорабатывала детали праздника. Как результат 800 поляков из России и десятки тысяч представителей католического крестьянства после торжества восприняли антирусский настрой и четкое убеждение, что Польше необходима независимость.

Было бы неверно полагать, что вся деятельность поляков в вопросе освобождения от русской власти сводилась лишь к организации восстания и к созданию условий для последующего воссоединения польских земель под единым независимым началом. Параллельно с процессом формирования антирусских настроений и стремлением к независимости поляки укрепляли собственную политическую почву. После празднования столетия Конституции в Кракове было учреждено общество «Народный Союз» для объединения людей с активной гражданской позицией, которые укрепят польскую национальную идею и наладят тесные отношения сотрудничества с польским сеймовым клубом в Вене. Доподлинно неизвестно, какую роль «Народный Союз» сыграл в формировании политической платформы Кракова, но сам факт его существования указывает на желание поляков добиваться того, чтобы польские земли не нуждались в покровительстве других стран. Осознавая, что эта цель требует не одного года борьбы, в Галиции создается общество «Друзей Народной Школы», цель которого заключается в воспитании чувства патриотизма и национальной гордости у подрастающего поколения. Это осуществлялось через такую деятельность, как выделение денежных средств гминам в виде беспроцентных ссуд, снабжение школ учебными пособиями, покупка одежды ученикам с тяжелой финансовой ситуацией в семье, повышение уровня подготовки учителей и вознаграждение самых трудолюбивых из них премиями. Общество «Друзей Народной Школы» ввело такой феномен, как «странствующий» учитель, т. е. специально обученный человек, который направлялся

в народ для «разъяснений» нравственных вопросов. Также данное общество проводило конкурсы сочинений, лучшие из которых печатались и распространялись. Таким образом, происходил симбиоз полонизма, поляков и польских земель, и, укрепляясь, каждый из них по отдельности создавал предпосылки к независимому от европейского покровительства развитию Польши.

Современный британо-польский историк Н. Дэвис [12] в своем исследовании пришел к выводу, что поляки во второй половине XIX в. избрали для себя четыре варианта отношения к русской самодержавной власти. Эти явления с конца XIX века и определяют четыре основных пути развития польского общества:

- *Loyalism* (англ.), *lojalizm* (польск.), *лоялизм* (рус.) – чувство лояльности к правящей власти, которое, с одной стороны, может быть искренним, как у единомышленников С.Щ. Потоцкого («Полякам следует отречься от всех воспоминаний о своей Родине; я русский навсегда»), а с другой – оказаться временным ожиданием благоприятного момента для открытой демонстрации недовольства;
- *Resistance* (англ.), *opór* (польск.), *противостояние* (рус.) – движение сопротивления, которое может выражаться как в активной деятельности, направленной против установленного порядка, так и в пассивном – мирном несогласии, а также иметь военный окрас либо выражаться в активной политической деятельности;
- *Conciliation* (англ.), *ugoda* (польск.), *компромисс* (рус.) – направление, балансирующее между лоялизмом и противостоянием, содержащее попытки смягчить абсолютистский характер власти и радикальные настроения польского общества; как правило, эту роль брала на себя Римско-католическая церковь; основной девиз этого движения: «Мы готовы быть вашими братьями, но не вашими рабами»;
- *Emigration* (англ.), *emigracja* (польск.), *эмиграция* (рус.) – смена места жительства в пользу другого государства по причине политической неэффективности лоялизма, противостояния и компромисса; также после ряда восстаний практиковалась «принудительная эмиграция» на каторжные работы в Сибирь.

Каждое из вышеперечисленных направлений развития польского общества имело отражение в повседневной жизни, из чего складывались противоречивая обстановка и повышенный градус напряженности в регионе.

Таким образом, можно сделать вывод, что сложность и неоднозначность русско-польских отношений на протяжении XIX века должны были способствовать принятию важного политического решения со стороны России. В рамках данной статьи нет необходимости рассматривать те возможные решения, которые могли быть приняты, и, соответственно, те изменения в русско-польских отношениях, которые могли возникнуть как результат. Поскольку принятия решений не последовало, не наблюдалось и положительной динамики в отношениях двух сторон. Промедление России и независимой Польши в урегулировании столь давнего вопроса сказывается на характере отношений между двумя государствами в настоящем и на перспективах их дальнейшего развития. Подводя итог, стоит отметить, что нерешенные проблемы прошлого, безусловно, оказывают влияние на ход исторического развития и сегодня, в XXI в., а эффективное и обоюдополезное сотрудничество России и Польши выглядит маловероятным.

Литература

1. Очередные вопросы в Царстве Польском. Этюды и исследования: в 3 т. Т. 1. 2-е изд. / ред. В. Спасович, Э. Пильц. СПб.: Типография М.М. Стасюлковича, 1902. 251 с.
2. Плансон А.А. Последнее слово о польском вопросе в России / А.А. Плансон. Лейпциг: Типография Бера и Германна, 1868. 72 с.
3. Васильев И.В. Новейшее историческое, политическое, статистическое и географическое описание Царства Польского / И.В. Васильев. М.: Университетская типография, 1831. 188 с.
4. Сидоров А.А. Польское восстание 1863: исторический очерк / А.А. Сидоров. СПб.: Издание Н.П. Карбасникова, 1903. 262 с.
5. Польский вопрос в России. Открытое письмо к русским публицистам польского дворянина. Лейпциг: Э.Л. Каспрович, 1896. 91 с.
6. Польский вопрос; Несколько слов по поводу этого письма; Нечто о русско-польском вопросе в нашей журналистике. М.: Типо-Литография И.Н. Кушнерева и Ко, 1881. 36 с.
7. Котов А.Э. Польский вопрос на страницах «Вестника Юго-Западной и Западной России (1862–1864 гг.)» / А.Э. Котов // Научный диалог. 2019. № 8. С. 258–272.
8. Самарин Ю.Ф. Статьи разнородного содержания и по польскому вопросу / Ю.Ф. Самарин. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1877. 413 с.
9. Leslie R.F. Reform and Insurrection in Russian Poland, 1856–1865 / R.F. Leslie. London: University of London, Athlone Press, 1963. 272 p.
10. Кудряшев В.Н. Польский вопрос в русской либеральной публицистике 1860–1880 годов / В.Н. Кудряшев // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 431. С. 97–103.
11. Маркграфский А.Н. Сборник статей по польскому вопросу: тайны латино-польской пропаганды в русском зарубежье / А.Н. Маркграфский. Варшава, 1895. 88 с.
12. Davies N. Heart of Europe, The Past in Poland's Present / N. Davies. New York: Oxford University Press, 2001. 517 p.